"Милорд, не играйте в тупые загадки. Почему император не избавился от Хе Чжэня? Расскажи нам об этом, вместо этого!" Видя, что Сюй Вэньчуань игнорирует его, тигр прыгает все более и более тревожно и спрашивает постоянно.

Сюй Вэньчуань улыбнулась и сказала: "Причина этого, пусть Яо Тин скажет вам, ребята".

На этот раз, Wan Dong не продолжал продавать вне, и дал горькую улыбку к Hu Yue, Wu Yang, Tang Xinyi и другим и сказал "император не распоряжается He Zhen, это должно быть сохранено Он действительно имел дело с нами".

"Что!?" Можно сказать, что слова Ван Донга полны шока. Группа детей, все они смотрели друг на друга, их глаза были наполнены неприкрытым шоком.

Голова Тигра Юэ дрожала, как гремучий барабан, как он неоднократно говорил: "Невозможно! Это невозможно! Мы сыграли важную роль в предотвращении заговора Цю Ванли. Император сказал, что убьет нас завтра, когда суд прервется. По заслугам. Как он будет иметь с нами дело?"

Остальные тоже так думали, кивая головой в согласии.

Когда Тигр Юэ увидел это, он не мог не посмеяться и сказал: "Неудивительно, что Яотин не самый старший среди вас, но он может быть вашим лидером! Босс всех! Сочетание вашего видения и политической мудрости, мальчики, не может сравниться с таким человеком, как Яо Тинг".

"Папа, не спеши хвалить людей, скажи нам причину этого ах."

Тигр Цзинци вздохнул легкомысленно и сказал: "На самом деле, нельзя сказать, что император держит его Чжэнь, чтобы иметь дело с нами, именно он должен быть начеку! Остерегайся нас, что мы будем делать это в одиночку и потеряем равновесие! Эта техника взвешивания и балансировки с древнейших времен была высшим средством контроля правителя, в деталях, нет ничего плохого в том, чтобы император делал это".

Ван Дун кивнул и взял щетину, сказав: "Официальное положение Хэ Чжэня не низкое, он в первом ранге династии, если бы не государственный советник, давящий на него. Он уже стал климатом. На этот раз Он Чжэнь сначала выбрал не ту сторону и чуть не умер без места захоронения, но император приложил немало усилий, чтобы не только простить свои грехи, но и пусть Он продолжает оставаться в своем первоначальном положении, какая большая услуга, He Zhen, который имеет немного совести, не может не потерять свою печень. Кроме того, Хэ Чжэнь убил Цю Ваньли, чтобы снова спастись, как могли дружки Цю Ваньли отпустить его? Если Он Чжэнь хочет закрепиться, он должен еще больше полагаться на власть императора. Отныне Он Чжэнь будет самым надежным человеком в жизни императора".

"Это... это не значит, что император делает это только для того, чтобы разобраться с нами". Ху Юэ покачал головой.

"Хотя принц имеет высокий нравственный характер и никогда не формировал партии для личной выгоды, в глазах других мы, люди, просто *что-то*, и император не является исключением". После смерти Цю Ваньли, осмотрите суд, мы единственные большие. Как император может не быть табу? Какова цель воспитания Хо-Чжина, который не в ладах с нами, если не для того, чтобы охранять нас? Это вошь на голове у монаха, как день!"

Тигр Цзинци не мог не дать Прыжок Тигра яростный взрыв, только ненависть к тому, что

Прыжок Тигра всегда был непросвещен. Не попросив его быть наполовину таким же злым, как Ван Донг, и догнать его, он, отец, сможет чувствовать себя совершенно непринуждённо.

"Император не такой, не так ли?" Танг Ксиньи был призрачным.

Она следила за Бай Ди с самого детства, Бай Женьшань был для нее как половина отца, и было бы правильно, если бы у нее были такие сомнения.

Сюй Вэньчуань вздохнул: "Возможно, он не делал этого в прошлом, но после трех-пяти лет болезни, а после предательства Цюй Ваньли, это... Трудно сказать. Более того, этот человек по своей природе непостоянен".

"А? Как?

Не слишком ли холодно было бы устроить такой беспорядок?" Тигриный прыжок покачал головой с притупленным взглядом и сказал.

"Нет ничего прохладного в том, что с древних времен те, кто являются правителями и императорами, всегда были такими". До тех пор, пока мы ходим праведно и открыто, если император хочет быть на страже, пусть он будет на страже, какое это имеет значение". Видя, что толпа стала намного тяжелее, Вандонг улыбнулся и помахал рукой.

"Ты, отродье, выплескиваешь свои кишки! Но это не безрассудно, хаха..." - засмеялся Гуо И.

"То, что сказал Яоттинг, именно то, что я хотел сказать. Вперед! Иди пей!"

Сюй Вэньчуань сказал это по губам, но было нетрудно сказать по тому, что он не полностью расслабил брови, что он не полностью отпустил свои заботы.

.....

Когда герои собрались во дворце Диншань, чтобы выпить и отпраздновать, Бай Женьшань отпустил всех девиц и евнухов, оставив только Бай Ди, чтобы спокойно поговорить с ними.

Бай Ди не хотел отпускать руку Бай Женьшаня. Как будто, как только она отпустит, Бай Женьшань снова исчезнет.

"Die'er, эти последние несколько лет были действительно тяжелыми для тебя". Не волнуйтесь, так как небеса сжалились надо мной и пропустили меня через врата ада, я уже не уйду так легко, и Отец всегда будет с вами в будущем!".

Бай Ди только почувствовал, что рухнувшая гора снова стоит на месте. Чувство безопасности, которое проникло в тепло, сделало ее все сердце и душу, внутри и снаружи, расслабленной. Прошло несколько лет с тех пор, как Бай Ди пережила это чувство, и она почти забыла о нем.

"Отец, ты должен сдержать слово, не лги Смерти!"

Теперь Бай Ди отпустил все свои тяготы, вернув беззаботную внешность молодой девушке, выглядящей все более и более женственной.

"Конечно! Когда папа когда-нибудь лгал тебе?" Я не уверен, как много я смогу сделать, но я уверен, что смогу многое сделать. Дело, да? Иди, скажи это папе медленно".

"Отец, это долгая история, может ли твое тело это выдержать?" Бай Ди спрашивал с

беспокойством.

Бай Женьшань улыбнулся "Не волнуйся Die'er, папа полностью выздоровел и полностью поддерживается".

Только после того, как Бай Женьшань сказал это, Бай Ди успокоил ее. Выпрямив свои мысли, она рассказала о пяти годах болезни Бай Чжэнь-Шаня, о главных событиях, произошедших в империи Цинь Юнь, о текущем состоянии империи Цинь Юнь, а также о проблемах, с которыми она столкнулась. Ситуация описывалась одна за другой.

Несмотря на молодость Бай Ди, она обладает отличным умом и красноречием, что делает Бай Женьшань довольной своей детальностью, но не громоздкой, а также способной учитывать основные моменты и четкой организацией.

Как можно узнать, что случилось, когда старик потерял лошадь? Бай Женьшань болел так много лет, но Бай Ди быстро вырос. У Баи Женьшаня нет детей, но есть только одна дочь, Баи Ди, которой в будущем будет передан трон. Бай Ди все еще маленькая девочка, но она все еще маленькая девочка.

Тем не менее, Бай Дай еще молодая девушка, поэтому она не могла не пожаловаться Бай Чжэнь Шаню. Особенно, когда она говорила о том, как Цю Ваньли усложнил ей жизнь, она не могла не разрыдаться. Это было душераздирающе для Бай Чженьшаня смотреть, и он только хотел спасти Цюй Ваньли и убить ее снова!

"Умри, я не ожидал, что ты будешь так сильно страдать". Бай Женьшань покачал головой и сказал с печальным лицом.

Бай Ди вытерла слезы и сказала низким голосом: "К счастью, есть король Дин Шань, Император Тигра, и их группа лояльных чиновников, которые помогают во всех отношениях, в противном случае я боюсь, что я уже бы

Убийство Цю Ванли. Отец, король Dingshan и император Тигра заслуживают самый большой кредит для того чтобы положить восстание Qiu Wanli. И Сюй Яотин, само собой разумеется, контролировал всю ситуацию и сорвал заговор Цюй Ваньли, и даже вылечил тебя! Это большая заслуга, и вы должны вознаградить ее сильно".

Когда Бай Женьшань услышал это, он нахмурился, долго молчал и с улыбкой спросил: "Тогда И Диер только видел, как мне наградить предков семьи Сюй? "

"Это..." Бай Женьшань спросил об этом, но это остановило Бай Дай.

Ван Донг легко мог сказать, что сейчас, без чиновника или герцога, он может наградить ее сколько угодно, но как насчет Сюй Вэньчуань? Он был закреплен как царь горы Дин, положение настолько возвышенное, что он был почти рядом с Бай Женьшань. Сколько еще это должно быть вознаграждено? Если бы его снова наградили, разве Сюй Вэньчуань не был бы выше Бай Чжэнь-Шаня?

Что касается золота, серебра и сокровищ, то все это обычные вещи. Во-первых, людям совсем не нравится Сюй Вэньчжуань, а во-вторых, Бай Чжэньшань не может достать такие обычные вещи.

Когда он увидел, что у Бай Ди туго затянутые брови и долго молчал, Бай Женьшань вдруг спросил, не двигая мышцы: "Как вы думаете, сильна ли сила Цюй Ваньли? Или семья Сюй

более могущественная?"

"Цюй Ваньли хорошо использует ситуацию, но король Динь Шань чрезвычайно престижен внутри и за пределами императорского двора, и обе стороны столь же могущественны, как и друг другу... Подождите! Почему вы спрашиваете, отец? Как ты можешь сравнивать принца Дин Шаня с Цю Ваньли?"

Сначала Бай Ди не отреагировал, а когда отреагировала, то сразу же сменила цвет и спросила с сюрпризом в голосе.

"Почему бы тебе не сравнить Сюй Вэньчуань с Цюй Ваньли? Вы должны знать, что все они - братья, которые сделали со мной бесчисленные достижения в прошлом, и даже несколько раз делили со мной жизнь и смерть!".

"Но... но это было раньше. Теперь Цюй Ваньли - предатель, стремящийся узурпировать трон, но король Динь Шаня - верный слуга, поддерживающий мир, как мы можем сравнивать"?

Бай Женьшань слегка кивнул и пробормотал: "Да, те дни, когда мы сражались бок о бок, жили и умирали вместе, уже в прошлом. Но если оглянуться на десять или двадцать лет спустя, разве сегодня тоже не было бы "раньше"?"

"Отец, ты хочешь сказать, что когда-нибудь в будущем семья Сюй тоже взбунтовалась бы, как Цюй Ваньли? Нет, не будет, этого никогда не случится, я не верю в это!" Бай Ди продолжал качать головой и говорил.

"Когда я проснулся и услышал, как Сюй Яотин сказал, что Цюй Ваньли замышляет восстание, я вел себя точно так же, как и ты. Также думал, что это абсолютно невозможно! Но правда? В этом мире ничего никогда не изменится, особенно человеческое сердце, которое является самым ненадежным".

"Тогда... что же тогда будет делать отец? Чтобы избавиться от семьи Сюй?" Бай Ди На спросил.

Бай Женьшань засмеялся и сказал: "Как такое может быть? В конце концов, семья Сюй еще не восстала, и они только что внесли такой вклад, так что если мы не вознаградим их, а накажем, гражданские и военные чиновники будут недовольны. Кроме того, причина, по которой я говорю вам об этом, не в том, чтобы иметь дело с семьёй Сюй, а в том, чтобы заставить вас действовать более осторожно в будущем. "

"Беречься"? Тогда, вместо того, чтобы наказывать Хэ Чжэня, отец, вы продолжаете возлагать на него тяжелые обязанности, может быть, это для того, чтобы охранять от переезда семьи Сюй?". Бай Чжэнь Шань внезапно пришел в себя и с удивлением спросил Бай Чжэнь Шань.

Бай Женьшань улыбнулся и кивнул головой: "Дочь моего Бай Женьшаня действительно умна! То, что вы говорите, абсолютно верно, хотя Он Чжэнь и злодей, он будет очень полезен вам и моим отцу и дочери. Он станет незаменимой пешкой в наших усилиях по проверке семьи Сюй!"

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/39777/929654